

Предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы и терминологии института уполномоченного экономического оператора

Комелова А. Ю.

Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Российская Федерация; komelova2014@ya.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с развитием института уполномоченного экономического оператора (далее — УЭО) в России. Исследование посвящено анализу нормативно-правовой базы, а также проанализировано текущее положение дел.

Цель статьи — выявление проблем, требующих обсуждения и более глубокого исследования с целью совершенствования регулирования института УЭО, начиная с осмысления термина и его роли в формировании вектора развития отрасли; формулировании концептуальных предложений для вовлечения компаний, действительно нуждающихся в упрощениях при совершении таможенных операций для ведения внешней торговли.

Данное исследование базируется на методологических подходах отечественных ученых к проблемам развития экономических институтов. При проведении исследования применялся метод сравнительного анализа законодательства по регулированию института УЭО; проведен анализ научной литературы и существующих данных из открытых Реестров УЭО. Использовались методы научного познания, системного анализа (дедукция, индукция, анализ, синтез), графические и статистические методы, системный подход; применялись методы монографического, статистического и компаративного анализа, обобщения и интервью.

Результаты и научная новизна исследования. В работе сделан акцент на исследование терминов, лежащих в основе института УЭО. По мнению автора, термин должен точнее отражать цель и суть его создания. Правовое регулирование института УЭО требует нового переосмысления, с перспективами развития института, как это заложено в стандартах Всемирной таможенной организации, от понимания УЭО как национальных компаний, имеющих ряд упрощений при совершении таможенных операций, до понимания УЭО как организаций — звеньев цепи поставки продукции между УЭО других стран, при условии, что все они соответствуют стандартам торговли и безопасности. Сформирован комплекс предложений для развития института УЭО.

Выводы. Предложения касаются уточнения терминологии, совершенствованию нормативной базы, в частности развитию упрощений. Федеральные таможенные службы стран ЕАЭС при разработке правового регулирования развития института УЭО могут использовать положения данной статьи. Степень проработки варьируется от концептуальной идеи до предложения конкретных поправок в статьи законов.

Ключевые слова: уполномоченный экономический оператор, УЭО, таможенное дело, специальные упрощения, Евразийский экономический союз, реестры лиц в сфере таможенного дела, таможенное администрирование реестров ФТС, реестры ФТС России

Для цитирования: Комелова А. Ю. Предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы и терминологии института уполномоченного экономического оператора // Управленческое консультирование. 2024. № 1. С. 163–173.

Proposals for Improving Legal Regulation of the Institute of Authorized Economic Operator

Anna Yu. Komelova

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, St. Petersburg, Russian Federation; komelova2014@ya.ru

ABSTRACT

The article discusses current issues related to the development of the institution of an authorized economic operator (hereinafter — AEO) in Russia. The study is devoted to the analysis of the regulatory framework, and also analyzes the current state of affairs.

The purpose of the article is to identify problems that require discussion and deeper research in order to improve the regulation of the AEO institution; formulating conceptual proposals for its development and involving in this institute companies that really need simplifications when carrying out customs operations for conducting foreign trade activities.

This study is based on the methodological approaches of domestic scientists to the problems of development of economic institutions. When conducting the study, the method of comparative analysis of legislation regulating the AEO institution was used; An analysis of scientific literature and existing data from open AEO Registers was carried out. Methods of scientific knowledge, system analysis (deduction, induction, analysis, synthesis), graphic and statistical methods, systems approach were used; methods of monographic, statistical and comparative analysis, generalization and interviews were used.

Results and scientific novelty of the study. The work focuses on the study of the terms underlying the AEO institution. According to the author, the term should more accurately reflect the purpose and essence of its creation. The legal regulation of the AEO institution requires a new rethinking, with prospects for the development of the institution, as laid down in the standards of the World Customs Organization, from the understanding of AEOs as national companies that have a number of simplifications when performing customs operations, to the understanding of AEOs as organizations — links in the supply chain of products between AEOs of other countries, provided they all meet trade and safety standards. A set of proposals for the development of the AEO Institute has been formed.

Conclusions. The proposals concern clarification of terminology and proposals for improving the regulatory framework, in particular the development of simplifications. The federal customs services of the EAEU countries may use the provisions of this article when developing legal regulation for the development of the AEO institution. The degree of elaboration varies from a conceptual idea to the proposal of specific amendments to articles of laws.

Keywords: authorized economic operator, AEO, customs affairs, special simplifications; the Eurasian Economic Union, registers of persons in the field of customs affairs, customs administration of FCS registers, FCS registers

For citing: Komelova A.Yu. Proposals for Improving Legal Regulation of the Institute of Authorized Economic Operator // Administrative consulting. 2024. N 1. P. 163–173.

Введение

На протяжении последних 12 лет (с 2010 г.) органы государственной власти активно изучают возможность получения дополнительного импульса для развития услуг в сфере таможенного дела и снижения рисков в области ВЭД через развитие института уполномоченного экономического оператора (УЭО).

Правовое регулирование развития УЭО в России, по мнению практиков, экспертов, а также представителей действующих предприятий — УЭО развито недостаточно.

Сравним данные о внешнеторговом обороте по данным таможенной статистики. В 2021 г. внешнеторговый оборот России составил 798,0 млрд долл. (139,3% к 2020 г.), в том числе экспорт — 494,0 млрд долл. (148,2%), импорт — 303,9 млрд долл. (126,8%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 190,1 млрд долл. (в 2020 г. — положительное, 93,7 млрд долл.)¹.

¹ О внешней торговле в 2021 году // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 01.05.2023).

Тогда как в 2021 г. внешнеторговый оборот Республики Беларусь достиг 81,7 млрд долл., что на 31,9% больше, чем в 2020 г. Экспорт товаров составил 39,9 млрд долл. и вырос на 36,7% по отношению к предыдущему году¹.

Таким образом, с точки зрения внешнеторговых показателей, экономика России примерно в десять раз превышает экономику Республики Беларусь, однако, участников ВЭД, кто хотел и получил статус в Реестре УЭО в России, в два раза меньше (см. табл. 1). Данный факт отмечен в работе Т. Н. Прохоренко [11]. Попробуем исследовать данный феномен.

В табл. 1 собраны, обобщены и проанализированы данные о количестве лиц, включенных в различные реестры таможенных служб стран-участников Таможенного союза (ЕАЭС). В общем таможенном реестре уполномоченных экономических операторов (УЭО) государств-участников ЕАЭС на январь 2023 г. зарегистрировано 511 участников, из которых в России — 166, в Республике Беларусь — 333, остальные 12 единиц — в др. странах таможенного союза.

При том что пропорции количества таможенных представителей в странах РФ и РБ больше соответствуют масштабам экономики и ВЭД, в России — 726 компаний таможенных представителей, в Белоруссии — 78 таких компаний.

Показатели динамики включения УЭО в реестр ФТС России за период 2012–2020 гг. также были исследованы в работе Н. А. Денисовой [2]. В статье отмечено, что несмотря на заинтересованность бизнеса в упрощениях, предоставляемых для УЭО, в период с 2012 по 2018 гг. наблюдалась динамика роста числа компаний, которые включались в реестр, а в связи с изменениями в ТК ЕАЭС с 2018 г. наблюдается снижение числа участников реестра (см. табл. 2). На апрель 2023 г. численность компаний — 168 ед., так и не достигла максимального значения 2018 г. — 187 единиц. Даже компании, ранее включенные в реестр УЭО, не вошли в него вновь.

На протяжении последних 12 лет органы государственной власти активно изучают возможность получения дополнительного импульса для развития экономики и снижения рисков в области ВЭД через развитие института УЭО. Однако бизнес в России не стремится нести бремя «реестрового лица» и предпочитает работать без предложенных таможен «преимуществ».

Таблица 1

Количество организаций, включенных в Реестры таможенных представителей и Реестры УЭО в странах ЕАЭС (данные на 01.01.2023), в единицах

Table 1. Number of organizations included in the Registers of Customs Representatives and the Registers of AEO in the EAEU countries (data on 01.01.2023), in units

№	Страна	Количество УЭО в странах ЕАЭС, в ед.				
		Россия	Беларусь	Казахстан	Армения	Кыргызстан
1	Таможенные представители	726	78	843	165	114
2	УЭО	166	322	7	2	3

Источник: составлено автором по: Уполномоченные экономические операторы ЕАЭС // [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/upolnomochennyye-ekonomicheskie-operator-yaes-smogut-markirovat-tovary-bez-razresheniya-tamozhennogo/>; Реестр Уполномоченных экономических операторов // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/720> (дата обращения: 01.04.2023).

¹ Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.by/trade> (дата обращения: 01.05.2023).

Динамика количества организаций, включенных в реестр УЭО в РФ с 2012 по 2023 г. с шагом в 2 года (данные на 01.04.2023), в единицах

Table 2. Dynamics of the number of organizations included in the AEO register in the Russian Federation from 2012 to 2023 in increments of 2 years (data for 01.04.2023), in units

Год	2012	2014	2016	2018	2020	2022	2023
Кол-во ед.	79	121	161	187	97	166	168

Источник: составлено автором по: Реестр Уполномоченных экономических операторов // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/720> (дата обращения: 01.04.2023).

Методы и материалы

Данное исследование базируется на методологических подходах отечественных ученых к проблемам развития экономических институтов. При проведении исследования применялся метод сравнительного анализа законодательства по регулированию института УЭО; проведен анализ научной литературы и существующих данных из открытых Реестров УЭО. Использовались методы научного познания, системного анализа (дедукция, индукция, анализ, синтез), графические и статистические методы, системный подход; применялись методы монографического, статистического и компаративного анализа, обобщения и интервью.

Референтная база научных статей включает в себя труды, опубликованные в течение последнего десятилетия (2012–2022 гг.).

Несколько работ об исследовании института УЭО как в Таможенном союзе, так и в ЕАЭС опубликовано Д. В. Некрасовым [7; 8; 9; 10].

О проблемах функционирования института УЭО в ЕАЭС, не позволяющих полностью раскрыть его потенциал опубликованы работы [1; 3; 5; 12; 13; 14].

В работах Д. А. Кирилловой, А. Ю. Терешенковой и А. В. Сальниковой дана оценка изменения законодательства по результатам анализа норм ТК ТС и ТК ЕАЭС, а также анализ упрощений для этой категории лиц [6; 15].

Преимуществам работы УЭО в Республике Беларусь была посвящена статья Т. Н. Прохоренко [11].

Н. А. Денисова также в своей работе обратила внимание на существующий потенциал, отмечая необходимость развития понятийного аппарата, возможность применения SWOT-анализа для формирования стратегических документов и исследования сильных и слабых сторон института УЭО, определения благоприятных возможностей и вероятных угроз экономике от его применения [2].

В работах А. С. Логиновой и А. В. Одиноквой отмечены недостатки законодательства об упрощениях для УЭО и проблемах, существующих в деятельности УЭО [4]. В частности, авторами рассматривается отсутствие возможности отзыва заявления до подачи декларации, а также отсутствие типового соглашения после 2018 г., разработанного на основе норм ТК ЕАЭС, которое должно быть заключено между УЭО и таможенным органом.

Результаты

Терминология. «Как вы яхту назовете...»

Рассмотрим значение термина УЭО, следующее из статьи 430 ТК ЕАЭС¹:

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

- 1) уполномоченным экономическим оператором является юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством государств-членов и включенное в реестр УЭО в порядке и при соблюдении условий ТК ЕАЭС;
- 2) при включении юридического лица в реестр УЭО выдается свидетельство о включении в реестр УЭО;
- 3) с даты вступления в силу свидетельства о включении в реестр УЭО уполномоченный оператор относится к категории участников ВЭД «низкого уровня риска»;
- 4) УЭО вправе пользоваться предусмотренными ст. 437 ТК ЕАЭС специальными упрощениями на таможенной территории Союза с учетом положений ТК ЕАЭС.

Сделаем попытку рассмотреть общепринятый смысл каждого из терминов, давших название добросовестным участникам ВЭД, включенным в реестр УЭО.

«Уполномоченный», согласно определению юридического словаря, «это официальное лицо, наделенное полномочиями, где полномочие — это право и обязанность субъекта правовых отношений действовать в конкретной сфере этих отношений»¹.

«Экономический», согласно толковому словарю, — «прилагательно к экономике в значении хозяйственный»; или, согласно словарю иностранных слов, «сохраненный, собранный бережливостью, или в смысле “выгодный”»².

«Оператор», согласно справочнику технического переводчика, «человек/люди, в задачи которого(ых) входят установка, пуск в эксплуатацию, эксплуатация, наладка, поддержание в рабочем состоянии, чистка, ремонт или транспортировка машины». В значении словаря иностранных слов — «производящий операции»³.

Вот из таких разнородных терминов, совокупностью которых можно обозначить множество экономических субъектов деятельности, и было собрано название той группы предприятий-участников ВЭД, которые относятся к категории низкого уровня риска в отношении таможенного оформления и таможенного контроля, уплаты таможенных платежей и пр.

Следовательно, существующее наименование УЭО в ТК ЕАЭС не является отражением тех функций, прав, обязанностей, обладателями, носителями которых является предприятие — уполномоченный экономический оператор согласно таможенному законодательству ЕАЭС и РФ.

Таким образом, введенный в ТК ЕАЭС термин, в настоящее время, не отражает тех процессов, которые внедряют в свою практику предприятия, ставшие УЭО. Чего нельзя сказать о таких предприятиях, как «таможенные перевозчики» или «таможенные представители», эти термины более точно отражают их функции и задачи.

Почему внимание обращено на наименование института УЭО?

Отметим, что понимание сути предмета должно начинаться не только со свода правил, норм и требований законодательства, но и понимания семантики терминов, определений, традиций в таможенном законодательстве, и в том числе, истории появления этих норм и правил. Поскольку объем информации, который обрушивается на головы специалистов представителей участников ВЭД, огромен, то у них должны быть некие смысловые опоры. Сейчас принято это называть «интуитивным знанием». Согласитесь, что словосочетание «уполномоченный экономический оператор» выходит за пределы того, что можно понять интуитивно, только прочитав

[Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 01.04.2023).

¹ Советский юридический словарь [Электрон. ресурс]. URL: https://soviet_legal.academic.ru (дата обращения: 01.04.2023).

² Толковый словарь Ушакова [Электрон. ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).

³ Словарь иностранных слов русского языка [Электрон. ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/foreign_words (дата обращения: 01.04.2023).

наименование. Да и вообще, законодатель всегда стремится к тому, чтобы быть точным, однозначно понятым и лаконичным. По нашему мнению, в случае с УЭО, связь термина со смыслом не достигнута.

Предложения по уточнению терминологии в области УЭО звучат и в работах других исследователей. *Во-первых*, предприятия пользуются упрощениями, некоторые из которых предоставляют право совершать таможенные операции от лица таможенного органа, следовательно, использование термина «таможенный» вполне уместно. В соответствии с законодательством об УЭО, предприятия являются декларантами, то обоснованным будет термин «экономический», хотя и не обязательно, поскольку финансово-хозяйственную деятельность ведет любое лицо-декларант, участник ВЭД. А вот термин «уполномоченный» — ключевой, на наш взгляд. Таким образом, если не расширять области применения категории УЭО за пределы таможенного дела, то более точно смысл этой категории лиц будут передавать термины:

- *первый вариант* — таможенный экономический уполномоченный;
- *второй вариант* — таможенный уполномоченный.

Обсуждение

Материал данной статьи является результатом многолетнего опыта консультации участников ВЭД, являющихся уже действующими УЭО, или только встающими на путь организации УЭО на своих предприятиях и готовящих пакеты документов для получения свидетельства определенного типа в ФТС России. Для анализа текущей практики работы, обобщения опыта, а также подготовки данной статьи неоценимую помощь и консультации оказала Елена Борисовна Пигалова, ведущий эксперт по таможенной практике Академии ВЭД и Логистики «Сфера» (С.-Петербург), в прошлом руководитель отдела логистики УЭО ПАО «АвтоВАЗ».

«Институт уполномоченного экономического оператора — это признанный международный стандарт партнерской программы, а УЭО — особая категория лиц, которым предоставляются упрощения при проведении таможенных операций и таможенного контроля как лицам, отвечающим определенным требованиям»¹.

Сама история термина берет начало в 2005 г., когда Всемирной таможенной организацией (ВТамО) были приняты Рамочные стандарты безопасности и упрощения процедур мировой торговли («Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade»²), включающие Программу уполномоченных экономических операторов (УЭО) («Authorized Economic Operator Program (AEO)» [20].

Согласно определению ВТамО, «уполномоченный экономический оператор (УЭО) — это сторона, участвующая в международном перемещении товаров в любой функции, которая была одобрена национальной таможенной администрацией или от ее имени как соответствующая стандартам ВТамО или эквивалентным стандартам безопасности цепочки поставок»³. Эти стандарты касаются следующих областей:

- подтвержденное соответствие таможенным требованиям (demonstrated compliance with customs requirements);

¹ Подготавливаемые ЕЭК требования к системе учета товаров обсудили на конференции Ассоциации европейского бизнеса // Официальный сайт евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.04.2023).

² WCO Framework of Standards to Secure and Facilitate Trade (SAFE). WCO tools to secure and facilitate global trade. URL: https://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/frameworks-of-standards/safe_package.aspx (дата обращения: 01.11.2023).

³ SAFE Framework of Standards. URL: <https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/safe-framework-of-standards.pdf> (дата обращения: 01.11.2023).

- удовлетворительная система управления коммерческого учета (satisfactory system for management of commercial records);
- финансовая дееспособность (financial viability);
- консультации, сотрудничество и коммуникации (consultation, cooperation and communication);
- образование, обучение и осведомленность (education, training and awareness);
- обмен информацией, доступ и конфиденциальность (information exchange, access and confidentiality);
- безопасность груза (cargo security);
- транспортная безопасность (conveyance security);
- охрана помещений (premises security);
- кадровая безопасность (personnel security);
- безопасность торговых партнеров (trading partner security);
- кризисное управление и восстановление после инцидентов (crisis management and incident recovery);
- измерение, анализ и улучшение (measurement, analysis and improvement).

Таким образом, согласно программе ВТамО, компания, получившая статус УЭО, ведет свою деятельность согласно указанным стандартам, проверена таможенной администрацией и соответствует стандартам организации цепочки поставки; она сама берет на себя обязательства, в том числе осуществлять проверку своих торговых партнеров.

По замыслу данного института, компании, получившие идентификационный номер УЭО (AEO ID) при осуществлении ВЭД с партнером из других стран, также имеющим свой национальный AEO ID, имеют упрощения при совершении таможенных операций и связаны с национальной информационной системой таможенных органов.

Термин УЭО, принятый в законодательстве ЕАЭС и введенный в ТК ЕАЭС в 2018 г., — не соответствует стандартам ВТамО, применяемым к «уполномоченным экономическим операторам» (Authorized Economic Operator). В законодательстве ЕАЭС нет аналогичной системы стандартов для УЭО, есть только упрощения, ускоряющие прохождение ряда таможенных операций. Это разные категории лиц.

Возможно, следует изучить опыт зарубежных стран и расширить применяемые к УЭО требования в части вышеуказанных стандартов, при этом — дать этим категориям лиц и большие упрощения, улучшающие их работу в области ВЭД. Стандарты обеспечения безопасности поставки также расширяются от категории «товары и информация», до категории — «транзакции», тем самым обеспечивая безопасность и снижение глобальных рисков в разных секторах экономики.

Одной из целей введения института УЭО в международной практике было не только снижение рисков и предоставление упрощений уполномоченным компаниям внутри страны, но и снятие двойного контроля в стране импорта и экспорта, если поставки осуществляются между УЭО двух стран, имеющих соответствующие соглашения и стандарты института УЭО. Таким образом, для упрощения работы внутри цепей поставок между УЭО удастся избежать дублирования таможенного контроля в отношении «прозрачных» для таможенных органов компаний.

В 2015 г. в рамках концепции скоординированного управления границами в Концепцию (SAFE Framework) были внесены поправки, чтобы добавить новый третий компонент, описывающий сотрудничество между таможенной и другими государственными и межправительственными учреждениями [20]. В стандарте говорится: «... [это] следует поощрять к разработке соглашений о сотрудничестве с другими государственными учреждениями» (WCO SAFE, 2005, с. 6).

Пример такой программы: «Таможенно-торговое партнерство против терроризма — взаимное признание» (Customs Trade Partnership Against Terrorism — Mutual

Recognition, акроним — СТРАТ МР)¹. Суть данной программы — это подписание соглашений между Таможенной и пограничной службой США (СВР) и иностранной таможенной администрацией, которое обеспечивает платформу для обмена информацией о членстве в программе и признает совместимость соответствующих поставок между УЭО разных стран, тем самым обеспечивается безопасность цепи поставки. В данную программу входят УЭО из стран: США, Новая Зеландия, Канада, Иордания, Япония, Корея, Европейский союз, Тайвань, Израиль, Мексика, Сингапур, Доминиканская Республика, Перу, Великобритания, Индия, Уругвай, Бразилия.

Можно предположить, что в России институт УЭО не набрал должную популярность и не имеет того веса, как в других странах — участницах ВТамО по нескольким причинам.

1. Технология электронного декларирования в России внедрена с 2014 г., охватывает всех участников ВЭД, независимо от статуса УЭО. Почти 100% таможенных деклараций (ДТ) обрабатывается в 16 центрах электронного декларирования (ЦЭД). Доступ к электронной системе декларирования в России имеют все участники ВЭД. Они могут использовать каналы передачи данных информационных операторов ФТС России или напрямую загружать ДТ через личный кабинет на сайте ФТС России.

2. Доступ к электронным сервисам ФТС России в России также имеют все участники ВЭД, кто зарегистрировался и получил доступ в личный кабинет участника ВЭД. Количество и качество сервисов растет ежегодно, на 2023 г. их более 42. Российская таможенная служба в своей информационной системе по данным 2019 г. имеет 69 информационных ресурсов и 81 программное средство².

3. Параллельно с внедренным институтом УЭО, ФТС России разработала и внедрила за последние 10 лет внутреннюю систему категорирования участников ВЭД. То есть независимо от наличия статуса УЭО, компании уже могут иметь ряд упрощений при наличии «низкой категории риска». То есть существует конкуренция между системами внутри ФТС России.

Заключение

Таким образом, в целях развития института уполномоченного экономического оператора следует еще раз вернуться к истокам термина, целям и задачам внедрения этого института, а также пересмотреть требования к уполномоченным экономическим операторам и стандартам их деятельности.

Новым импульсом в развитии института может служить расширение применяемых «зеленых коридоров» для поставок товаров между компаниями разных стран, имеющими статус УЭО, согласно национальным требованиям.

Исходя из национальных интересов следует расширять географию сотрудничества для применения «зеленых коридоров» поставок между компаниями УЭО разных регионов в условиях санкционного давления. Это направления сотрудничества: «Зеленый коридор»/«Упрощенный таможенный коридор», «Взаимное признание институтов уполномоченного экономического оператора» и «Взаимное признание результатов таможенного контроля».

Например, с февраля 2022 г. Федеральной таможенной службой и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики подписан протокол

¹ Customs Trade Partnership against Terrorism — Mutual Recognition [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbp.gov/border-security/ports-entry/cargo-security/c-tpat-customs-trade-partnership-against-terrorism/mutual-recognition> (дата обращения: 01.04.2023)

² Основные результаты деятельности ФТС России в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/zC7OIqwTXSJE3LAU2z7Hj07vYzc92tnA.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).

о взаимном признании статуса уполномоченного экономического оператора, который позволил китайским и российским УЭО, участвующим в проекте, в минимальные сроки осуществлять поставки товаров¹. На 2023 г. в проекте участвует около 80 компаний.

Также необходимо вернуться к вопросу о возможности взаимного признания статуса УЭО как внутри стран ЕАЭС, так и появлению «зеленых коридоров» со странами, образующими с ЕАЭС зоны свободной торговли.

Литература

1. Агамагомедова С. А. Оптимизация таможенных операций в проекте Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 4. С. 80–86.
2. Денисова Н. А. Анализ потенциала развития института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе // Бюллетень инновационных технологий. 2020. Т. 4. № 2 (14). С. 13–18.
3. Горбачева А. И. Развитие института уполномоченного экономического оператора в контексте нового Таможенного кодекса Евразийского союза // Логистические системы и процессы в условиях экономической нестабильности: Материалы заочной научно-практической конференции (Минск, 6–7 декабря 2017 г.). Минск : БГАТУ, 2017. С. 39–43.
4. Логинова А. С., Одинокоева А. В. Правовые аспекты деятельности уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 85–88.
5. Мозер С. В. Совершенствование института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 2 (23). С. 23–27.
6. Кириллова Д. А. Специальные упрощения, предоставляемые уполномоченному экономическому оператору по Таможенному кодексу Евразийского экономического союза // Таможенные чтения — 2017. Современная наука и образование на страже экономических интересов Российской Федерации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: В 3 т. Т. 1. СПб. : Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2017. С. 66–76. EDN XRMWWT.
7. Некрасов Д. В. Правовые новации института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 3. С. 92–100.
8. Некрасов Д. В. Программа уполномоченного экономического оператора как инструмент совершенствования его административно-правового статуса // Административное и муниципальное право. 2013. № 12. С. 1156–1161.
9. Некрасов Д. В. Совершенствование административно-правового статуса уполномоченного экономического оператора в условиях Евразийского экономического союза: монография. М. : Издательство Российской таможенной академии, 2015. 230 с.
10. Некрасов Д. В. Уполномоченный экономический оператор. Специальные упрощения как исключительное право на совершение таможенных операций // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 4. С. 183–186.
11. Прохоренко Т. Н. Совершенствование института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе и его развитие в Республике Беларусь // Школа науки. 2018. № 4 (4). С. 4–5.
12. Рильская М. А., Некрасов Д. В. Институт уполномоченного экономического оператора в контексте теории права // Вестник Финансового университета. 2014. № 1. С. 122–128.
13. Сумина Н. В. Проблемы функционирования института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе // Управление инвестициями и инновациями. 2016. № 2. С. 98–102.

¹ Проект итогового доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (дата обращения: 01.04.2023). С. 11.

14. Сальникова А. В. Эволюция института уполномоченного экономического оператора: новации Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // В сб.: Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society. Materials of the VIII international scientific conference. 2018. С. 9–14.
15. Терешенкова А. Ю. Развитие института уполномоченного экономического оператора // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2017. № 3 (41). С. 45–49.
16. Худжатов М. Б. Оценка эффективности деятельности уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2019. № 1. С. 40–48.
17. Gellert L. Withdrawal, revocation and suspension of AEO certification // World Customs Journal. 2011. Vol. 5. N 1. P. 3–16.
18. Hans-Joachim Schramm. Who benefits most from AEO certification? An Austrian perspective // World Customs Journal. 2015. Vol. 9. N 1. P. 59–67.
19. Liu J., Tan Y.-H., Hulstijn J. IT enabled risk management for taxation and customs: the case of AEO assessment in the Netherlands, Electronic Government // Lecture Notes in Computer Science. 2009. Vol. 5693. P. 376–387.
20. Karlsson L. Back to the future of Customs: A new AEO paradigm will transform the global supply chain for the better // World Customs Journal. 2017. Vol. 11. N 1. P. 3–16.

Об авторе:

Комелова Анна Юрьевна, доцент кафедры таможенных доходов и тарифного регулирования Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; komelova2014@ya.ru

References

1. Agamagomedova S. A. Optimization of customs operations in the draft Customs Code of the Eurasian Economic Union // Bulletin of the Russian Customs Academy [Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii]. 2015. N 4. P. 80–86 (in Rus).
2. Denisova N. A. Analysis of the development potential of the institution of an authorized economic operator in the Eurasian Economic Union // Bulletin of innovative technologies [Byulleten' innovatsionnykh tekhnologii]. 2020. V. 4. N 2 (14). P. 13–18 (in Rus).
3. Gorbacheva A. I. Development of the institution of an authorized economic operator in the context of the new Customs Code of the Eurasian Union // Logistics systems and processes in conditions of economic instability: Materials of an absentee scientific and practical conference (Minsk, December 6–7, 2017). Minsk : BGATU, 2017. P. 39–43 (in Rus).
4. Loginova A. S., Odinikova A. V. Legal aspects of the activities of the authorized economic operator in the Eurasian Economic Union: problems and prospects // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. N 2 (54). P. 85–88 (in Rus).
5. Moser S. V. Improvement of the Institute of the Authorized Economic Operator in the Eurasian Economic Union // Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy. 2016. N 2 (23). P. 23–27 (in Rus).
6. Kirillova D. A. Special simplifications provided to the authorized economic operator under the Customs Code of the Eurasian Economic Union // Customs Readings — 2017. Modern science and education on guard of economic interests of the Russian Federation. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation: In 3 v. V. 1. St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, 2017. P. 66–76. EDN XRMWYT (in Rus).
7. Nekrasov D. V. Legal innovations of the Institute of the Authorized Economic Operator in the Eurasian Economic Union // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2015. N 3. P. 92–100 (in Rus).
8. Nekrasov D. V. The program of the authorized economic operator as a tool for improving its administrative and legal status // Administrative and municipal law. 2013. N 12. P. 1156–1161 (in Rus).
9. Nekrasov D. V. Improving the administrative and legal status of an authorized economic operator in the conditions of the Eurasian Economic Union: monograph. M. : Publishing House of the Russian Customs Academy, 2015. 230 p. (in Rus).

10. Nekrasov D.V. Authorized economic operator. Special simplifications as an exclusive right to perform customs operations // Gaps in Russian legislation. 2013. N 4. P. 183–186 (in Rus).
11. Prokhorenko T.N. Improvement of the institution of the authorized economic operator in the Eurasian Economic Union and its development in the Republic of Belarus // School of Science. 2018. N 4 (4). P. 4–5 (in Rus).
12. Rylskaya M.A., Nekrasov D.V. Institute of Authorized Economic Operator in the Context of Legal Theory // Bulletin of the Financial University. 2014. N 1. P. 122–128 (in Rus).
13. Sumina N.V. Problems of Functioning of the Institute of the Authorized Economic Operator in the Eurasian Economic Union // Investment and Innovation Management. 2016. N 2. P. 98–102 (in Rus).
14. The evolution of the institution of an authorized economic operator: innovations of the Customs Code of the Eurasian Economic Union // In the collection: Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society. Materials of the VIII international scientific conference. 2018. P. 9–14 (in Rus).
15. Tereshenkova A.Yu. Development of the institute of an authorized economic operator // Technical and technological problems of service. 2017. N 3 (41). P. 45–49 (in Rus).
16. Khujatov M.B. Assessment of the effectiveness of the activities of the authorized economic operator in the Eurasian Economic Union // Bulletin of the Moscow Financial and Legal University. 2019. N 1. P. 40–48 (in Rus).
17. Gellert L. Withdrawal, revocation and suspension of AEO certification // World Customs Journal. 2011. Vol. 5. N 1. P. 3–16.
18. Hans-Joachim Schramm. Who benefits most from AEO certification? An Austrian perspective // World Customs Journal. 2015. Vol. 9. N 1. P. 59–67.
19. Liu J., Tan Y.-H., Hulstijn J. IT enabled risk management for taxation and customs: the case of AEO assessment in the Netherlands, Electronic Government // Lecture Notes in Computer Science. 2009. Vol. 5693. P. 376–387.
20. Karlsson L. Back to the future of Customs: A new AEO paradigm will transform the global supply chain for the better // World Customs Journal. 2017. Vol. 11. N 1. P. 3–16.

About the author:

Anna Yu. Komelova, Associate Professor of the Chair of Customs Revenue and Tariff Regulation of Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics, Associate Professor; komelova2014@ya.ru